

О ПОЧВЕ И ГОРАХ
ЛАПЛАНДИИ



Почва, которой мы посвящаем эту последнюю главу, далеко не одинакова на всем протяжении Лапландии. На юге, в части, примыкающей к Ботническому заливу, она лучше, чем на севере, и пригоднее для возделывания некоторых злаков и разведения овощей. Доказательством этого могут служить, правда, немногочисленные сады и огороды, заведенные в последнее время некоторыми жителями этой части Лапландии, где с успехом удается выращивать капусту, репу, редьку и некоторые другие овощи.

В остальных местах почва или болотиста, или же камениста. Кое-где попадаются бесплодные песчаные участки, напоминающие пустыню, над которыми вихри вздымают, как пыль, мягкий песок и заносят им, как снегом, всю окрестность. Таких песчаных пустынь особенно много у подножья Норвежских гор. Олаф Петерсон Ниурений так характеризует почвы Лапландии: "Летом вся Лапландия изрезана оврагами и почти непроходима, в одних местах на целые мили тянутся пески, в других – почва камениста или покрыта болотами".

Эти открытые равнины, занесенные в зимнее время толстым слоем снега, который вьюга мечет из конца в конец, вздымая громадные сугробы, представляют немалую опасность для путешественника, с одной стороны скрывая от его глаз обманчивым снежным покровом опасные места, с другой же – грозя погрести его под снежной массой во время бури. "На этих равнинах, – отмечает Иоанн Торней, – образуются часто громадные снежные сугробы, которые под действием солнечных лучей или случайного дождя покрываются сверху тонкой ледяной коркой. Если вьюга ночью заметет их свежевыпавшим пушистым снегом, то путешественник легко может забраться на них и, продавив своею тяжестью тонкий ледяной наст, скрытый под снегом, провалиться в глубину, иногда настолько значительную, что сугроб становится его могилой".

Далее он говорит о другого рода опасности. "Если путешественника по норвежским фьордам застанет в дороге буря, то лишь при особой удаче он выбирается живым из ее объятий. Зимой громадные массы снега обрушиваются на него и вьюга заметает вокруг все следы; летом сыпучие пески душат его своей тяжестью".

По направлению к Норвегии почва Лапландии постепенно возвышается и переходит в высокие горы, называемые старинным шведским, или вернее исландским, словом "фьельды" (fjæll). Лопари называют их по-своему – tudder, а некоторые авторы, по примеру Плиния, – севонами (sevones).

В сочинениях Плиния действительно встречается упоминание о них: "Там громадная горная цепь Севон, не уступающая кряжам Рифейских гор (Riphau – Уральские горы у древних. – Прим. ред.), тянется до самого Нимв-

рийского полуострова, образуя залив, называемый Коданским (Codanus), окруженный островами, из которых славнейший – Скандинавия". Адам Бременский называет эти горы Рифейскими, что совершенно неправильно, принимая во внимание вышеприведенную цитату из Плиния.

Каковы бы то ни были их разнообразные названия, но мнение Плиния о их высоте и мощи вполне правильно. Горы эти действительно громадны и, по словам Ниурения, вершинами упираются в небо. "Эти горы, – пишет Иоанн Торней, – известные у шведов под названием фьельдов, у финнов – тундр (tundur), у лопарей – туддур (tunddw), высоки и громадны. Вершины их часто бывают скрыты облаками". И дальше: "Трудно представить себе высоту и мрачность этих гор. Еще за много миль они вздымаются над горизонтом, как громадное темное облако, пугающее своим видом странника, вынужденного держать через них свой путь".

Вершины этих гор покрыты вечными снегами или же песками и голыми скалами. "В возвышенной части Лапландии, – замечает Реен, – тянутся высокие горы с обнаженными вершинами, на которых и зимой и летом лежат вечные снега". Этими горами, как неприступной каменной стеной, Швеция отделена от Норвегии самой природой. Они тянутся сплошной цепью вдоль северных берегов Скандинавии, но тем не менее в них можно различить отдельные хребты и вершины – то более высокие, то низкие. Все горные массивы у лопарей носят определенные имена. Самуил Реен называет некоторые из них, пользующиеся наибольшей известностью в Лулеоской Лаппмаркии: Вайсаваари, Насаваари, Цервиовие, Квольдаваари, Ниоттусваг, Кейбткиваари, Зеннаваари, Фьерроваари, Кардаваари, Стейкаваари, Скалопахт, Дарраваари, Воггусаари, Нийнас, Каскаоиве, Валлаваари, Скъельваари, Гарраваари, Портаваари, Кафля, Сеггок, Ультивис.

В других областях Лапландии есть свои горные хребты и вершины, и все они, в свою очередь, получили от лопарей, живущих в их окрестностях, свои собственные имена. Однако перечислять их нет надобности, т.к. это завело бы нас слишком далеко, да и само по себе перечисление названий едва ли может представлять какой-либо интерес для нашего читателя.

FINIS.

